

РОЛЬ СЕМНОГО АНАЛИЗА В ПРЕОДОЛЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ

Исследуется роль семного анализа в преодолении переводческих трудностей лексического, лексико-грамматического и стилистического характера. Доказывается, что семный анализ позволяет выявлять причины переводческих трудностей, предлагать эффективные и экономичные стратегии их преодоления и подбирать адекватные соответствия на языке перевода.

Ключевые слова: семный анализ, переводческий анализ, переводческая трудность, адекватность.

Цель данной статьи – доказать, что предпереводческий семный анализ позволяет выявлять трудности лексического, лексико-грамматического и стилистического характера, предлагать эффективную и экономичную стратегию их преодоления и подбирать адекватные соответствия на языке перевода.

Изучению роли переводческого анализа в достижении адекватного и эффективного перевода посвящены работы многих ученых [1–7]. Исследователи [1–3, 5] полагают, что переводческое исследование текста осуществляется в три этапа: при восприятии, осмыслении и анализе исходного текста (фаза ориентирования в терминологии Латышева), при верификации адекватных соответствий и отбраковывании неудачных переводческих решений (фаза осуществления), а также при саморедактировании и самоконтроле на завершающем этапе перевода (фаза контроля). Таким образом, выделяются три этапа переводческого анализа: предпереводческий анализ, анализ на этапе перевода и постпереводческий анализ.

Наиболее значимым для достижения адекватности при переводе, по мнению исследователей [1–3, 5], является этап предпереводческого анализа. Ученые считают, что на этапе предпереводческого анализа необходимо: 1) выяснить, какова жанровая принадлежность текста и к какому функциональному стилю текст принадлежит; 2) получить сведения об авторе, а также информацию о времени написания и опубликования текста; 3) определить коммуникативную цель текста, его тему и идею; 4) установить когнитивную, эмоциональную и эстетическую функции текста; 5) выявить предполагаемых реципиентов текстов оригинала и перевода [1–3, 5]. Эта номенклатура ступеней предпереводческого анализа не учитывает роли фоновых знаний, работы со словарями и справочной литературой, проведения семного анализа. Между тем степень эффективности работы со словарем и контекстом предопределяет степень адекватности и эффективности перевода [8, 5, 9]. Следовательно, неотъемлемым этапом предпереводческого анализа текста должен являться семный анализ, так как интерпретация сем разных уровней позволяет переводчику выяв-

лять трудности лексического, лексико-грамматического и стилистического характера, находить эффективную и экономичную стратегию их преодоления, а также подбирать адекватные соответствия на языке перевода.

Проследим, анализ каких сем помогает переводчику преодолевать лексические, лексико-грамматические и стилистические трудности. Начнем с анализа трудностей лексического характера.

Одной из трудностей лексического характера является многозначность лексических единиц. Многозначными лексемами принято считать лексические единицы, обладающие одинаковыми категориально-грамматическими семами и различающиеся категориально-лексическими семами (хотя в большинстве случаев прослеживается определенное сходство этих сем) [10]. Казалось бы, категориально-грамматическая сема многозначной лексической единицы не может представлять переводческой трудности. Тем не менее, чтобы исключить неверное толкование (возможная конверсия), необходимо выявить грамматическую гиперсемию. Далее переводчик должен проанализировать категориально-лексическую сему и выявить то значение, которое реализовалось в контексте. Рассмотрим это на примерах из повести А. Кристи «Secret Adversary»: *Night and day were the same in this prison room, but Tommy's wrist-watch, which enjoyed a certain degree of accuracy, informed him that it was nine o'clock in the evening* (День или ночь – в комнате без окон не разберешь, однако часы Томми, довольно точные, показывали девять вечера (перевод И. Гуровой) и *Though not particularly enjoying the American's free and easy manner of speech, Kramenin was devoured by curiosity* (Манеры американца не слишком понравились Краменину, но он сгорал от любопытства (перевод И. Гуровой). Синтаксический анализ показывает, что и в первом, и во втором случае многозначная лексема *to enjoy* характеризуется категориально-грамматической семой «действие». Глагол *to enjoy* определяется как 1) «получать удовольствие», 2) «обладать характеристикой» и 3) «иметь». В первом примере актуализируется лексическая гиперсема «обладать характеристикой», что позволяет предложить вари-

ант перевода *отличались*. Во втором предложении реализуется категориально-лексическая сема «получать удовольствие», частица *not* привносит сему «отсутствие признака». Мы получаем перевод *не нравилось*. Таким образом, семный анализ двух предложений показывает, что и в первом, и во втором случае для достижения адекватности переводчику следует прибегнуть к приему конкретизации.

Однако анализа категориально-грамматических и категориально-лексических сем часто бывает недостаточно. Многозначные лексемы представляют для переводчика трудность еще и потому, что лексико-семантические варианты, которые в словаре даются как точные соответствия, не совпадают по семантическому объему [11]. Причина этого в дифференциально-лексических, дифференциально-грамматических, эмоционально-оценочных и стилистических сем, которые индивидуальны для каждого языка. Слово языка-оригинала может быть более узким по значению, чем слово языка-перевода и, следовательно, иметь больше дифференциальных и прагматических сем, нежели его переводческий эквивалент. Проиллюстрируем вышесказанное на примере из повести А. Кристи «And Then There Were None»: *The depressing sound of the pattering rain nearly drove them mad*. Прилагательное *depressing* имеет категориально-лексическую сему «вызывающий чувство противоположное радости» и дифференциальную лексическую сему «глубокое чувство». Русский аналог *унылый* шире по значению, так как он, хотя и имеет ту же категориально-лексическую сему, не обладает дифференциальной семой «глубокое чувство». Следовательно, переводчику необходимо компенсировать неизбежную потерю семы, вызванную применением расширения. Сделать это помогает семный анализ остальных слов предложения: в слове *pattering* присутствует потенциальная сема «монотонный». Русское слово *монотонный* обладает дифференциальной семой «вызывающий глубокое чувство». Таким образом, семный анализ позволяет получить следующий вариант перевода: *Унылые звуки монотонно барабанившего по крыше дождя сводили их с ума* (перевод автора).

Слово оригинала может быть шире по значению, чем его соответствия в переводящем языке, и, следовательно, иметь меньше дифференциальных или прагматических сем. В этом случае семному анализу обязательно должен сопутствовать анализ контекста, так как в контексте могут проявиться потенциальные семы, что облегчит выбор соответствия. Например, в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» мы читаем: *...я люблю его одного, его, его, с этим лицом и глазами, с его улыбкой, мужской и вместе детской...* Прагматически нейтральному прилагательному *детский* в английском языке

соответствуют прилагательные *childish* и *childlike*. Оба прилагательных по значению уже русского аналога *childish* характеризуется прагматической семой «отрицательная оценка со стороны говорящего», а *childlike* – семой «положительная оценка со стороны говорящего». Семный анализ позволяет определить, что в контексте предложения проявляется потенциальная сема «положительная оценка со стороны говорящего». Следовательно, переводчику нужно прибегнуть к приему сужения и предложить следующий вариант перевода: *...I love him alone, him, him, with that face and those eyes, with his smile, manly and yet childlike...* (перевод Л. и А. Мод).

На многозначности лексемы может быть построена языковая игра, воссоздание которой при переводе – нелегкая задача. Приведем пример из повести Л. Кэрролла «Alice in Wonderland»: *...she (Алиса) had never forgotten that, if you drink much from a bottle marked 'poison,' it is almost certain to disagree with you, sooner or later*. В контексте анализируемого предложения категориально-лексические семы двух разных семантических плоскостей «здоровье» и «взаимоотношения» (многозначный глагол *to disagree*) вступают во взаимодействие, в результате которого возникает игра слов. Адекватного прагматического эффекта нужно добиться при переводе. Переводчику необходимо найти многозначный глагол, лексико-семантические варианты которого вступают в разные синонимические ряды. С этой нелегкой задачей успешно справляется Б. Заходер. Найденное им соответствие *не поздоровиться* вступает в два синонимических ряда: «понести наказание» и «повредить здоровью». Интересно, что в английском варианте семантическая сфера «здоровье» является основной, а «взаимоотношения» – периферийной. В русском же сфера «взаимоотношения» выдвигается на передний план, а значение «повредить здоровью» реализуется только благодаря структуре слова (аналогия с однокоренным *здоровье*). Иронический эффект оригинала компенсируется за счет предложенного переводчиком комментария: *И уж Алиса-то отлично помнила, что если выпьешь слишком много из бутылки, на которой нарисованы череп и кости и написано «Яд!», то почти наверняка тебе не поздоровится (т. е. состояние твоего здоровья может ухудшиться)*. В переводе, предложенном В. Набоковым, взаимодействие двух категориально-лексических сем теряется, а вместе с ним исчезает и эффект языковой игры: *... если глотнешь из бутылочки, помеченной «яд», то рано или поздно почувствуешь себя неважно*. Как мы видим, В. Набоков проводит стилистический анализ предложения, выясняет, что прием иронии основывается на эффекте недосказанности и со-

храняет этот эффект на языке перевода. Б. Заходер помимо стилистического анализа проводит еще и семный анализ. Именно это и позволяет переводчику увидеть тонкие смысловые оттенки и найти прагматически адекватное соответствие. Семный анализ позволяет интерпретировать семантику высказывания на более глубоком уровне, чем многие другие анализы текста, что, соответственно, способствует выбору наиболее точных и эффективных переводческих решений.

К лексическим трудностям перевода относится и несовпадение оценочной коннотации, вызванное различиями эмоционально-оценочных сем [12, 13]. В повести «Вино из одуванчиков» Р. Брэдбери пишет: *Summer gathered in the weather, the wind had the proper touch, the breathing of the world was long and warm and slow*. Прилагательное *proper* используется в необычном контексте. С помощью семного и этимологического анализа мы устанавливаем, что в слове *proper* присутствует прагматическая сема «положительная оценка» (устаревшее значение «приятный») и, соответственно, прибегнув к функциональной замене, можем интерпретировать данное предложение следующим образом: *Начиналось лето, дул теплый ветер, весь мир дышал глубоко и неспешно* (перевод автора).

Еще одна лексическая переводческая трудность – изменение семантики слова под влиянием времени. Изменяться с течением времени могут любые семы, поэтому в данном случае семный анализ также должен сопровождаться этимологическим анализом. Рассмотрим следующие строки романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: *Все, чем для прихоти обильной Торгует Лондон щепетильный И по Балтийским волнам За лес и сало возит нам...* Слово *щепетильный*, воспринимаемое современными читателями как «педантичный и строго принципиальный», не вяжется ни с метонимией *Лондон*, ни со словами *лес и сало*, что затрудняет понимание текста. В комментариях к роману Ю. М. Лотман определяет слово как «связанный с торговлей галантерейными, парфюмерными товарами» [14, с. 152]. В контексте предложения благодаря взаимодействию потенциальных лексических сем «незначительный» (щепетильный) и «значимый» (лес и сало) возникает ирония. Ч. Джонстон передает иронию эксплицитно: *Whatever for caprice of spending Ingenious London has been sending Across the Baltic in exchange For wood and tallow...*

Рассмотрим, как использование семного анализа помогает при преодолении лексико-грамматических трудностей перевода.

Одной из лексико-грамматических трудностей является конверсия. Лексические единицы, совпадающие по написанию и характеризующиеся наличием одинаковых категориально-лексических сем,

различаются категориально-грамматическими семмами. Проиллюстрируем это на примере повести А. Кристи «The Man in the Brown Suit»: *Sir Eustace Pedler is wintering on the Riviera*. Лексема *winter*, воспринимаемая читателями прежде всего как существительное, в данном случае характеризуется категориально-грамматической семмой «действие». Семный анализ позволяет выбрать адекватную переводческую стратегию (функциональная замена и добавление) и предложить следующий вариант перевода: *Сэр Юстас Педлер проводит эту зиму на Ривьере* (перевод автора).

К лексико-грамматическим трудностям относится и несовпадение сочетаемости. Как известно, слова могут сочетаться, если потенциальная сема семантически главного слова сочетается с актуальной семмой семантически зависимого. Трудность возникает тогда, когда в одном языке потенциальная сема семантически главного слова совпадает с актуальной семмой семантически зависимого, а в другом языке такого совпадения не происходит. Данная трудность обусловлена влиянием эмоционально-оценочных и дифференциально-лексических сем. В этом случае переводчику необходимо выявить семный состав предложения и постараться компенсировать неизбежные семные потери при переводе. Проследим это на примере из повести В. Крапивина «Тень каравеллы»: *По сторонам, в разных концах заросшего двора, находились другие постройки*. Анализ слова *заросший* показывает, что оно характеризуется наличием актуальной категориально-грамматической семмы «оставленный без ухода» и актуальной дифференциальной семмы «покрытый чем-либо». Сема «оставленный без ухода» потенциально содержится в существительном *двор* (она эксплицитно проявляется в словосочетаниях *дворовый пес, дворовый мальчишка*). Английское *yard* не имеет ни потенциальной семмы «оставленный без ухода», ни потенциальной семмы «покрытый чем-либо». Слово *overgrown* содержит актуальные семмы «оставленный без ухода» и «покрытый чем-либо» и требует косвенного дополнения с подобной потенциальной семмой. Семный анализ помогает переводчику, прибегнув к приему добавления, предложить адекватный вариант перевода: *All around it in different corners of our yard overgrown with burdocks and jimsonweeds there were other buildings* (перевод автора).

Среди лексико-грамматических трудностей следует отметить и несовпадение грамматических норм [15]. Несовпадение грамматических норм может проявляться через дифференциально-грамматические семмы, имплицитно присутствующие в тексте оригинала, но требующие эксплицитного выражения на языке перевода. Проиллюстрируем это на примере из повести А. Кристи «Secret Adversary»:

A slatternly looking servant answered the door. Слово *servant* может быть переведено на русский язык посредством соответствий *прислуга, слуга* или *служанка*. Выбор того или другого должен быть обусловлен необходимостью эксплицитно выразить грамматическую сему «мужской род» или «женский род» или избежать этого, если в контексте нет указания на пол человека. Дифференциальная грамматическая сема «женский род» (к такому выводу мы приходим на основании анализа одного из последующих предложений: *The servant volunteered her first remark*) должна найти эксплицитное выражение в тексте перевода. Семный анализ выявляет необходимость сужения: *Дверь открыла неопрятно одетая служанка* (перевод автора).

Проследим, как использование семного анализа помогает при преодолении стилистических трудностей перевода.

Одна из трудностей стилистического характера – несовпадение стилистической окраски [16, 11], обусловленное влиянием прагматических стилистических сем. Например, в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» мы читаем: *Пугачев принял бумагу и долго рассматривал с видом значительным. «Что ты так мудрено пишешь?» – сказал он наконец. – «Наши светлые очи не могут тут ничего разобрать. Где мой обер-секретарь?»* Перед переводчиком встает нелегкая задача – передать смысловое содержание оригинала и сохранить комический эффект, возникающий благодаря использованию возвышенной лексики в речи необразованного человека. Эта задача усложняется еще и тем, что в английском языке, в отличие от русского языка, где нейтральное слово *глаза* синонимично поэтическому *очи*, подобной синонимии нет. Семный анализ позволяет сохранить стилистическую адекватность при переводе (стилистически нейтральное *eyes* сопровождается в переводе поэтическим *lucid*) и помогает переводчику выбрать эффективную стратегию (компенсация): *Pugatchef took the paper and looked at it a long time with an air of importance. At last he said – «You write very illegibly; our lucid eyes cannot make out anything. Where is our Chief Secretary?»* (перевод М. Хоум).

Анализ стилевых сем требует особого внимания еще и потому, что с течением времени стилевая коннотация слов меняется, и неправильное истолкование может привести к искажению смысла при переводе [11]. Так, лексема *колымага* в современном русском языке имеет прагматическую сему «отрицательная оценка» и принадлежит к разговорному стилю. Но в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина мы читаем: *...В колымагах золотых Пышный двор встречает их...* Семный и этимологический анализы показывают, что ранее эта лексема имела значение «старинный тяжелый крытый

экипаж» и была прагматически нейтральной. Поэтому переводчику следует выбирать из слов *carriage* или *carryall*.

К трудностям стилистического характера следует отнести и передачу при переводе метафоры и метафорического эпитета, обусловленных влиянием потенциальных лексических сем. Метафора индивидуальна для каждого языка, и поэтому ее не всегда удается сохранить. Проиллюстрируем это на примере рассказа Дж. Чивера «Frere Jacques»: *Then the headlights swept the room like the drunken light of a hurricane lamp.* Семный анализ фразы позволяет определить, что прилагательное *drunken* используется в переносном значении и вступает в синонимический ряд со словом *swinging*. Сохранение метафорического эпитета стилистически и прагматически неоправданно; соответственно, можно предложить следующий вариант перевода: *Свет фар скользнул по комнате, словно качнулось неровное пламя керосиновой лампы* (перевод автора).

Итак, семный анализ позволяет выявлять трудности лексического, лексико-грамматического и стилистического характера, предлагать эффективную и экономичную стратегию их преодоления, а также подбирать адекватные соответствия на языке перевода.

– Выявление категориально-грамматических сем позволяет преодолевать переводческие трудности, вызванные конверсией лексем.

– Анализ категориальных лексических сем помогает находить переводческое решение трудностей, связанных с многозначными словами.

– Исследование дифференциальных лексических сем актуального плана способствует преодолению таких переводческих трудностей, как 1) несовпадение семантического объема (более узкое или более широкое слово оригинала), 2) изменение семантики слова с течением времени, 3) несовпадение сочетаемости.

– Анализ дифференциальных лексических сем потенциального плана позволяет решать такие переводческие трудности, как 1) несовпадение сочетаемости, 2) несовпадение образности при переводе метафор и метафорических эпитетов.

– Изучение дифференциальных грамматических сем помогает в случаях несовпадения грамматических норм.

– Исследование эмоционально-оценочных сем позволяет справляться с такими трудностями перевода, как 1) несовпадение оценочной коннотации, 2) несовпадение семантического объема, 3) несовпадение сочетаемости.

– Анализ стилевых сем способствует преодолению переводческих трудностей, связанных с 1) несовпадением стилистической окрашенности, 2) изменением со временем стилевой коннотации.

Список литературы.

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пос. СПб., 2004. 283 с.
2. Андреева О. В., Качалов Н. А. Основные компоненты содержания обучения предпереводческому анализу профессионально-ориентированных текстов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2007. № 1 (64). С. 108–113.
3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста: учеб. пос. М., 2001. 223 с.
4. Гак В. Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. 1979. № 16. С. 11–21.
5. Латышев Л. К., Семёнов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пос. М., 2003. 192 с.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М., 1999. 176 с.
7. Рецкер Я. И. О самостоятельной работе начинающего переводчика // Мосты. 2008. № 2 (18). С. 5–10.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. 341 с.
9. Мирам Г. Э. Профессия: переводчик. К., 1990. 160 с.
10. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973. 372 с.
11. Чуковский К. И. Высокое искусство. М., 1968. 384 с.
12. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения // Изв. АН СССР. 1974. № 4. С. 320–330.
13. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. 143 с.
14. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л., 1983. 416 с.
15. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. 240 с.
16. Галь Н. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков». М., 2001. 368 с.

Томина Ж. Д., аспирант.

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина.

Ул. Свободы, 46, г. Рязань, Рязанская область, Россия, 390000.

E-mail: janqa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.08.2010.

Zh. D. Tomina

THE ROLE OF COMPONENTIAL ANALYSIS IN SOLVING TRANSLATION CHALLENGES

The article treats the role of componential analysis in solving lexical, lexical and grammatical, and stylistic challenges of translation. The paper maintains that componential analysis enables the translator to understand what causes translation challenges, to suggest effective and efficient strategies of overcoming the challenges, to select adequate translation equivalents and to proofread the translation.

Key words: *componential analysis, pre-translation analysis, translation challenge, adequacy of translation.*

Ryazan State University named after S. A. Esenin.

Ul. Svobody, 46, Ryazan, Ryazan region, Russia, 390000.

E-mail: janqa@yandex.ru